

— Как же вам удалось такую карьеру сделать? Крепкая рука была?

— Какая там крепкая рука! У нас была простая советская семья. Папа даже не знал, где мое училище находится. Мама, конечно, была со мной рядом, помогала. Но где-то в предвыпускном классе отошла от моей учебы, предоставила меня самому себе. А в выпускном я вообще в общежитие переехал. Дал родителям пожить, они же еще молодые были, а мы втроем в однокомнатной квартире ютились.

— Вячеслав Михайлович, не секрет, что в то время настоящими звездами мирового уров-

Мама — самый строгий судья. Каждое движение заметит, каждое слово запомнит

Анкета героя

Родился: 3 августа 1948 года в родного конкурса артистов балета, приз «Лучший хореограф года»,

Родители: отец работал в конструкторском бюро одного из авиационных заводов, мама — на машиностроительном заводе. специальный приз Мориса Бежара на международном конкурсе «Арабеск-92», приз журнала «Балет» «Душа танца» в номинации «Рыцарь балета»

Образование: Московское хореографическое училище, факультет журналистики МГУ, балетмейстерский факультет ГИТИСа

Жена: Майя, пианистка, работает концертмейстером.

Дети: дочь Люба (8 лет), сын Дима (6 лет)

Награды: 1-я премия и золотая медаль II Московского междуна-

родного конкурса артистов балета, приз «Лучший хореограф года», специальный приз Мориса Бежара на международном конкурсе «Арабеск-92», приз журнала «Балет» «Душа танца» в номинации «Рыцарь балета»

Карьера: солист Большого театра, художественный руководитель балета Большого театра, художественный руководитель Московского государственного театра «Русский балет»

Звание: народный артист СССР

Любимая кухня: японская
Любимый напиток: виски

меня было более десяти. Бронзовые, деревянные, с инкрустацией, напольных только не приобрел — очень уж большие, они у меня всегда страх вызывали.

— Откуда это у вас такие глубокие познания в архитектуре?..

— Так получилось, что моя прежняя квартира на Тверской, 9, принадлежала архитектору Дмитрию Николаевичу Чечулину. Я узнал об этом от него самого, когда покупал у него дачу. Он был интересный человек. Проектировал московские высотки, гостиницу «Россия». У него я увидел план переноса Исторического музея, подписанный Сталиным. Представляете, какая это была бы площадь — Красная вместе с Манежной. Правда, потом Сталин от этого проекта отказался. В общем, после знакомства с Чечулиным на архитектуру я по-другому начал смотреть. Подмечать какие-то детали. Например, фриз, который вы видите, я впервые увидел в доме одного из первых советских летчиков — Росинского. Он мне очень понравился, и я попросил рабочих снять копию. Сделал себе такой же сначала на Тверской. Ну и потом использовал здесь, с некоторыми изменениями: бордюр другой сделал.

Я получал, как Плисецкая

— Судя по всему, вы человек состоятельный...

— Мое, так сказать, благосостояние постепенно росло. Я начал очень рано зарабатывать.

— Вы сразу в Большой театр попали?

— Да, но был один очень серьезный момент. У меня после окончания хореографического училища

было три предложения: приглашали в «Молодежный балет» — он в то время только организовывался, и брали туда самых лучших; в Театре Станиславского и Немировича-Данченко сразу давали ведущие партии, 250 рублей — оклад; и, наконец, был Большой театр, но там только ставка в кордебалете — 98 рублей. Тогда с распределением все сложно было: всякие разрядки, директивы. Я после выпускных экзаменов и уехать-то отдохнуть не мог. Меня постоянно вызывали к Фурцевой. Она меня пыталась в моисеевский ансамбль уговорить: «Тебе там платить хорошо будут. А в Большом все очень проблематично, неизвестно, как сложится».

— Неужели министр культуры снисходила до выпускника хореографического училища?

— Екатерина Алексеевна в этом смысле была потрясающая женщина. Она всех знала. Ну что я в то время? Мальчишка. А она даже меня по имени помнила.

— Так что, даже Фурцева не смогла повлиять на ваше решение идти в Большой?

— Когда я подписывал распределение, настолько переволновался, что чуть сознание не потерял. Но пошел в Большой, на небольшие деньги и без перспектив получить жилплощадь — москвичам она не полагалась. Тем не менее уже через несколько лет я получал в театре больше всех. Такую ставку, 500 рублей, получали только Плисецкая и Васильев с Максимовой. Даже у Мариса Лиепы было 400. Он по этому поводу очень переживал. Но получал я, наверное, по заслугам. Ведь на мне тогда был весь репертуар: «Лебединое озеро», «Щелкунчик», «Спящая красавица», «Спартак», «Легенда о любви», «Жизель»...

Семейный портрет у камина